

ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В ПРИАМУРЬЕ

(вторая половина XIX— начало XX в.)

Нина Анатольевна МАРКОВА,

заведующая отделом Хабаровского краеведческого музея им. Н.И. Гродекова,
аспирантка кафедры политической истории ДВГТУ, Хабаровск

Происходящее реформирование экономической системы в России значительно повысило интерес к истории отечественного предпринимательства, диктуя настоятельную потребность в переосмыслении исторического опыта и переоценке минувших событий. Поэтому важно дать целостную картину предпринимательской деятельности на Дальнем Востоке, благотворно повлиявшей на многие стороны хозяйства, общественной и культурной жизни страны в конце XIX — начале XX в. В Приамурье единственной отраслью, которая получила заметное развитие в этот период, была добыча золота. С 1865 г., когда был принят закон, разрешающий частный золотой промысел в Приамурье, и до 1917 г. дальневосточная золотопромышленность развивалась на основе частного предпринимательства, имея определенные особенности и свою специфику.

Золотопромышленное предпринимательство, специфика развития отрасли в значительной степени определялись составом предприятий с точки зрения их организации: в золотопромышленности традиционно было развито «компанейство», наряду с единоличными представлены всевозможные виды ассоциативных предприятий. Правила «составления товариществ для производства золотого промысла» определялись статьей 137 Горного Устава 1893 г.

Российское законодательство предусматривало два вида капиталистических объединений — акционерную компанию и торговый дом. Первичные ассоциативные предприятия типа торговых домов действовали на основании нотариальных договоров, закон подразделял их на товарищества полные и товарищества на вере. Товарищество полное представляло собой объединение предпринимателей (товарищей), действовавших с солидарной ответственностью по делам предприятия всем своим имуществом.

Для товариществ на вере было характерно участие в предприятии, кроме товарищей одного или нескольких вкладчиков, которые отвечали за действия предприятий лишь суммой своих зарегистрированных в договорах взносов. Товарищества полные и на вере подлежали обязательной регистрации с объявлением капитала в установленных губернских учреждениях, но не были обязаны публичной отчетностью. В экономическом отношении они представляли собой «промежуточную» между частными и акционерными (паевыми) форму организации предприятий.

Экономическую природу и значение акционерных компаний определяли такие правовые основы организации, как принцип ограниченной ответственности акционеров в пределах их вклада в основной капитал, законодательное утверждение и публичная отчетность, фиксированный, утверждаемый офици-

ально размер капитала и все его изменения, обращение акций на бирже. В России акционерные компании действовали в двух формах: собственно акционерные общества и паевые товарищества. Формальным признаком их разделения были основы организации капитала (акции или паи). Паевые товарищества отличались постоянным и сравнительно более узким составом пайщиков. Их особенность — известная условность капитала, поскольку они обычно организовывались для поддержания деятельности предприятий, ранее находившихся в семейной или корпоративной собственности¹.

На первом этапе развития приамурской золотопромышленности ведущее место занимали крупные компании. В связи с незаселенностью края, отсутствием путей сообщения (кроме естественных водных артерий) и рабочих рук, дороговизной предметов первой необходимости организация золотодобычи в Приамурье требовала значительных капиталовложений. Это было под силу только крупным золотопромышленным компаниям².

Промышленная добыча золота на Дальнем Востоке началась в 1868 г. с прииска Васильевского, принадлежавшего Верхне-Амурской компании (ВАК), которая первой начала разработку золота в Приамурье. С 1868 по 1900 г. на ее приисках было получено более 51% общего количества золота, добытого в Амурском горном округе³. До 1874 г. ВАК была единственной золотопромышленной компанией на Амуре, но с 1875 по 1900 г. образовалось еще несколько крупных компаний: Ниманская (1875), Зейская (1877), Верхнезейская (1877), Моготская (1880), Джолонская (1883), Иликанская (1886), Среднеамурская (1880), Ельцова и Левашева (1887), Амгунская (1890), Приамурское золотопромышленное товарищество (1891), Охотская (1893), Амурское золотопромышленное общество (1900)⁴.

В начальный период золотодобычи практически на всех предприятиях хозяевами были предприниматели из Центральной России (Москва, Санкт-Петербург) и Сибири. Это известные и знатные фамилии: дворяне Ф.И. и В.И. Базилевские, В.А. Ратьков-Рожнов, бароны Г.Е. Гинзбург и Ф. Фредерикс, князь Куракин, дочери Д.Е. Бенардаки — графини Перхенштейн и Талейран-Перигор, купцы, откупщики и почетные граждане Д.Е. Бенардаки, А.И. Нерпин, Д.А. Попов, В.Н. Сабашников и др. — владельцы и совладельцы крупных дальневосточных золотодобывающих компаний. Кроме того, действовало около 30 средних и 140 мелких фирм.

На этом этапе развития золотопромышленности ведущую роль играли крупные компании (87% от общей добычи, 9% — средние компании и 4% — мелкие), причем на долю ВАК, Зейской и Ниманской до конца XIX в. приходилось 90% добытого золота; среди них преобладали российско-европейские компании, в конце XIX в. они составляли 24,5% общего числа и владели 60,9% приисков Приамурья⁵.

По своим организационным формам почти все крупные приамурские золотопромышленные компании действовали как паевые товарищества. С конца 90-х годов XIX в. в дальневосточной золотопромышленности начинается процесс акционирования. В Европейской России и Сибири к 1910 г. происходит значительное сокращение доли паевых товариществ (низшего слоя акционерных компаний), связанное с переходом в собственно акционерную форму. В Приамурье ситуация складывалась иначе. Вплоть до 1917 г. доля паевых товариществ оставалась преобладающей, только небольшая часть дальневосточных

золотопромышленных фирм переходила в акционерную форму. В начале XX в. количество золотодобывающих предприятий превышало по некоторым источникам 1776, по другим 2827 и даже 3008, и лишь 10 из них были акционерными обществами: Соединенная акционерная золотопромышленная компания (основной капитал 2 млн. руб.), Амурское золотопромышленное общество (3 млн. руб.), Восточно-Азиатское золотопромышленное акционерное общество (3 млн. руб.), Приморское золотопромышленное общество (3 млн. руб.) и др.

Процесс акционирования проходил медленно. Значительную часть золотопромышленных акционерных компаний, особенно образованных путем реорганизации ранее существовавших товариществ, отличал ограниченный состав участников, хотя формально круг акционеров мог быть сколько угодно широк. Акционирование служило лишь оформлению товариществ и компаний на соответствующих духу времени началах. К примеру, Соединенная золотопромышленная компания оформлялась как акционерная, но затянувшийся на несколько лет процесс учреждения и оформления привел ее к самоликвидации. Более мелкие компании действовали в основном как товарищества полные или на вере. До конца XIX в. для крупных компаний была характерна тенденция отвода и закрепления за собой обширных золотоносных участков, выработки наиболее богатых россыпей. По мере выработки участков компании отдавали их в аренду бывшим служащим, купцам, мещанам или более мелким компаниям; невыгодные участки передавались в казну. Началось развитие средней и мелкой золотопромышленности; большое распространение получило единоличное частное предпринимательство, появлялись самостоятельные дальневосточные компании.

Социально-экономические изменения в стране (конец XIX — начало XX в.) вызвали значительное развитие сельского хозяйства, вследствие чего облегчилось снабжение продовольствием приисковых районов. Улучшилась и ситуация с наймом приисковых рабочих. Кроме того, общий процесс развития капиталистических отношений в Приамурье неизбежно приводил к переливу части капитала из торговли и городской промышленности в золотодобычу. На этом этапе сформировалась прослойка местных приамурских предпринимателей-золотопромышленников, которые сначала участвовали в деятельности российско-европейских фирм в качестве управляющих приисками, поставщиков продовольствия и т.п., зарабатывая тем самым свой первоначальный капитал. Впоследствии многие из них занимались золотодобычей самостоятельно либо на паях с европейскими и сибирскими промышленниками.

В 1887 г. местные золотопромышленники И.В. Ельцов и В.А. Левашов организовали свою фирму как товарищество на вере («Компания Ельцова и Левашова») с основным капиталом в 20 тыс. руб. В 1897 г. николаевскими предпринимателями А.П. Надежким, А.П. Степановым, Ш. Вайнерманом и др. была создана «Охотская золотопромышленная компания», капитал которой составил 150 тыс. руб. Зачастую местные дальневосточные золотодобывающие компании попадали в зависимость от буржуазии центра, которая жестко контролировала их деятельность, нередко стараясь завладеть ими полностью. Такая ситуация сложилась в крупной дальневосточной фирме «Амгунская золотопромышленная компания», образованной в 1890 г. местными предпринимателями Н. Першиным, С. Шадриним, И. Опариным, В. Плюсниним. В начале XX в. фирма была зависима от членов правления «Золоторосса», директора

Русско-Китайского банка и от Петербургского международного коммерческого банка⁹. Подобная участь постигла «Приамурское золотопромышленное товарищество»: при создании компании в 1891 г. 80% ее паев принадлежало дальневосточным предпринимателям В. Плюснину, М. Шевелеву, И. Мамонтову, Г. Курбатову, торговому дому «Чурин и К^о», но к 1898 г. паи перешли в руки столичных коммерсантов.

Интересную возможность атрибуции ассоциативных предприятий сделала Л.В. Сапоговская¹⁰. Она анализировала их типичные названия, фиксировавшие особенности организации. При всем разнообразии названий предпринимательских объединений можно условно обозначить наиболее распространенные типы. Так, можно выделить группу первичных совлладений двух предпринимателей — официальные названия фиксировали фамилии («Сабашниковых — Шанявских», «Кузнецов и Вершина»). К названию части из них добавлялось слово «Компания» (Компания «Ельцов и Левашев», «Васильев, Марковский и К^о»). Объединения с таким типом названий в большинстве своем были полными товариществами, и ответственность всем своим имуществом делилась из соображений большей безопасности с наименьшим числом компаньонов. Особый тип объединений представляли компании, в названиях которых фигурировала лишь одна фамилия (К^о Мордина, К^о Аккерман, Рождественский и К^о, Карзаков и К^о и т.д.). Это были, как правило, товарищества на вере с одним главным пайщиком.

Более широкий состав пайщиков регистрировался чаще всего под названиями прииска, местности, населенного пункта (Зейская, Амгунская, Джолонская, Ниманская, Охотская, Моготская и др.). У некоторых компаний в названии фиксировалось слово товарищество (Приамурское товарищество, Эссенское товарищество, Амурское товарищество, Товарищество «Дальняя тайга», Товарищество «Труд и бережливость» и др.). Компании с широким (более двух-трех пайщиков) составом причислялись к организации типа товариществ на вере или утверждаемых официально паевых товариществ.

Формирование прослойки дальневосточных предпринимателей, занятых золотодобычей, имело ряд существенных отличий и особенностей, связанных как с положением колонизируемой окраины, так и одновременностью процесса заселения и освоения региона. Непосредственное переселение владельцев капитала на Дальний Восток происходило в первую очередь из ближайших сибирских губерний. Предприниматели, прибывая в Приамурский край, организовывали золотопромышленные компании, вкладывая в них свои капиталы: например, иркутский купец Х.П. Тетюков, читинский купец Т.Н. Леонтьев, нерчинский мещанин М.Н. Макаров, иркутский мещанин А.В. Русанов и др.¹¹

Крупные предприниматели из Европейской России предпочитали вкладывать капитал в золотопромышленные компании, созданные непосредственно в Москве и Санкт-Петербурге, а организацию золотодобычи на приамурских приисках производить за счет своих представителей и посредников. По этому принципу действовали такие крупнейшие золотопромышленные фирмы, как Верхне-Амурская, Зейская, Ниманская, Соединенная и др.

Особенностью формирования золотопромышленного предпринимательства являлось заметное участие в этом процессе иностранцев. Чаще всего иностранные предприниматели становились акционерами и компаньонами дальневосточных золотодобывающих компаний. С конца XIX в. предприниматели

Англии, Франции, США, Германии, Швейцарии и Бельгии стали приобретать акции Верхне-Амурской, Ниманской и Амгунской компаний, основывать свои прииски. В начале XX в. американские и английские промышленники П. Дуглас, Д. Кларксон, В. Монтегью¹², Д. Розин, И. Эмери¹³ и др. получили право вести разработку рудных и россыпных золотых месторождений Приамурья. Иностранные капиталы, несомненно, оживляли экономическую жизнь, стимулируя предпринимательскую активность, мобилизуя отечественные капиталы. Зарубежные фирмы были своеобразными «трансляторами» передового технологического опыта Запада, но с распространением деятельности иностранных капиталов связано развитие спекулятивных тенденций в предпринимательстве.

В социальном плане формирование золотопромышленной буржуазии происходило в основном за счет купеческого и мещанского сословий. Владельцами и совладельцами золотых приисков были купцы М.С. Бродовиков, В.А. Левашов, Г.В. Дикман, Н. Першин, братья Бутины, П.В. Мордин, М.В. Трофимов, Д.С. Богданов, В.Ф. Плюснин и др.¹⁴ Из мещан происходили золотопромышленники Н.В. Ельцов, Т.Г. Чеботарева, Н.Ф. Журавкин, М.И. Хлебников и др.¹⁵ Владельцами золотых приисков и паев в золотодобывающих компаниях становились отставные военные (А.А. Масленников, А.Я. Симонович, А. Бергенгейм), бывшие учителя, предприимчивые инженеры (Н.П. Аносов, Л.Л. Арцт, А.Ф. Кассесианов) и даже крестьяне (Х.Р. Забиров¹⁶).

Приблизительные подсчеты показывают участие основных сословий в формировании дальневосточной буржуазии, в том числе и золотопромышленной: дворянство и чиновники составляли 10%, купечество — 43,1%, мещане — 32,7% и крестьяне — 14,2%¹⁷. Национальный состав представлен в основном российскими подданными: русскими, немцами и евреями. Позднее, когда крупные золотопромышленные компании были потеснены мелкими золотопромышленниками-дальневосточниками, среди владельцев приисков появились представители других национальностей — татары (А. Валитов), якуты (А. Жирков), эвенки (Н. Колесов).

Еще одной проблемой был дефицит капиталов в этой отрасли как на Дальнем Востоке, так и по всей России. Потенциальными источниками оборотного капитала стали частный и государственный кредиты, кредиты общественных организаций (банков, обществ и касс вспомоществования), коммерческих банков. Долгосрочный кредит золотопромышленникам предоставляли ростовщики, существовал также и товарный кредит для обустройства приисков всем необходимым. Но условия банков были грабительскими, иногда кредит обходился в 80—120%. Городские общественные банки выдавали ссуды под золото при наличии особого разрешения Монетного двора. Государственный банк получил право кредитования золотопромышленности в 1891 г., но пользовался им ограниченно и его ссуды были весьма «разорительными». В 1900 г. появились новые правила о выдаче ссуд под шлиховое золото — они выдавались на шесть месяцев, и Государственный банк выплачивал 2 руб. за золотник; с 1907 г. ему было разрешено открывать промышленный кредит. Банки стали выдавать ссуды на покупку золотопромышленной техники, но исключительно отечественного производства. Важно отметить и тот факт, что роль Государственного банка была в определенной степени негативной, потому что значительная часть оборотных средств целенаправленно и планомерно перекачивалась в центр.

В финансировании дальневосточной золотопромышленности наиболее прогрессивной оказалась роль коммерческих банков. В 1872 г. в Екатеринбурге был организован Сибирский торговый банк — первый коммерческий российский банк, его филиал открылся в Благовещенске в 1896 г. На рубеже 80—90-х годов XIX в. на Дальнем Востоке появились филиалы таких коммерческих банков, как Русско-Китайский в Благовещенске, филиал Русско-Азиатского во Владивостоке. Нужно отметить, что клиентами этих банков до начала XX в. являлись преимущественно отдельные крупные акционерные компании и паевые товарищества.

Активизация деятельности коммерческих банков связана с принятием в 1901 г. закона о свободном обращении золота, после чего они стали создавать собственные золотосплавочные лаборатории. Лаборатории Русско-Китайского банка действовали в Благовещенске, Владивостоке, Николаевске-на-Амуре; Министерства финансов — в Благовещенске, Бодайбо и Зее-Пристани. В начале XX в. большая часть золота стала реализовываться через коммерческие банки, минуя государственные лаборатории. Открытый в начале 1917 г. специализированный Золотопромышленный банк не успел оказать сколько-нибудь существенного влияния на развитие российской, а тем более дальневосточной золотопромышленности. Практики золотого дела оценивали кредит как напряженный по условиям, ограниченный и нестабильный по организации, поэтому проблема кредита стояла очень остро¹⁸.

С самого начала золотодобычи на Дальнем Востоке предпринимательство сталкивалось с проблемами. Удаленность региона от центра, отсутствие развитой инфраструктуры вызывали дороговизну товаров, продуктов и предметов первой необходимости. Все это делало обустройство приисков очень затратным. Слабая заселенность края и почти полное отсутствие рабочих рук требовали значительных расходов на вербовку рабочих, доставку их на прииски, а по истечении срока контракта — обратно. Государственная политика в области золотопромышленности носила в основном фискальный характер. Помимо горной и поземельной податей, поразрядного и промыслового налогов на золотопромышленников возлагались дополнительные сборы — за отводы, земский, на дорожные, почтовые нужды, на содержание горно-полицейской стражи и др. К началу XX в. выросли тарифы на ввоз иностранной техники, а в 1909 г. был отменен действовавший с 1898 г. беспощинный ввоз машин и механизмов. Доступу иностранного капитала мешало устаревшее горное законодательство, поэтому крупная золотопромышленность лишилась возможности эволюционировать путем широкого применения механизированных способов разработки месторождений.

Регулирование частной золотопромышленности Приамурья характеризовалось непоследовательностью и избирательностью: государство периодически то ограничивало, то стимулировало развитие золотого промысла в регионе. Важную роль при этом играло пограничное положение края, в связи с чем на первый план выдвигались стратегические соображения. Наиболее благоприятные условия правительственная политика создавала для крупных фирм, дававших основной прирост золотодобычи. Большинство мер, направленных на ее дальнейшее развитие, носило временный характер или не соответствовало насущным потребностям прогрессивного развития отрасли. На Дальнем Востоке, как и в России в целом, отсутствовали государственные дотации золотопромышленности,

сокращались средства на золотой промысел, не принималось особых мер для радикальной оптимизации золотодобычи за счет системы льгот и привилегий, освобождения от множества правовых и иных ограничений и формальностей.

На съездах золотопромышленников, регулярно проходивших в Приамурье с 1898 по 1917 г., обсуждался широкий круг проблем, связанных с изменениями золотопромышленного законодательства, развитием техники, нехваткой рабочих, кредитованием отрасли, акционированием компаний, концентрацией золотодобычи, проникновением иностранного капитала, и др. Однако их важнейшие требования и предложения власти всерьез не принимали и законодательно не утверждали, хотя и пытались проводить некоторые меры по активизации золотопромышленного предпринимательства¹⁹. И все же, несмотря на проблемы и трудности, предпринимательство сыграло значительную роль в становлении и развитии золотодобывающей промышленности Дальнего Востока, определив ее ведущее место в экономике региона.

¹ Барышников М.Н. Деловой мир России: ист.-биограф. справочник. СПб., 1998. С. 391—394.

² Граве В.В. Китайцы, корейцы и японцы в Приамурье // Труды Амурской экспедиции. Вып. 11. СПб., 1912. С. 61; Ступников В.М. Горнодобывающая промышленность Приамурья. Благовещенск, 1975. С. 8.

³ Ступников В.М. Горнодобывающая промышленность... С. 15.

⁴ Бисарнов М. Список главнейших русских золотопромышленных компаний и фирм. СПб., 1896. С. 5, 24, 27, 34, 57, 86, 137; Горное дело в России. СПб., 1903. С. 10, 61, 114, 233, 246.

⁵ Троицкая Н.А. Русские предприниматели на Амуре (вторая половина XIX — начало XX в.) // Экономическая жизнь Дальнего Востока. Владивосток, 1994. № 1. С. 92.

⁶ Кириллов В.Е., Афанасьев П.Ю. На золотых промыслах Дальней России: к истории золотодобычи на юге российского Дальнего Востока. Благовещенск, 2003. С. 41.

⁷ Горная промышленность ДВР. Чита, 1922. С. 18.

⁸ Малошин В.П. Золотодобывающая промышленность Амурской области в прошлом и настоящем // История геологических исследований и развитие горного промысла в Верхнем Приамурье (документы, материалы, воспоминания). Благовещенск, 2001. С. 124.

⁹ Троицкая Н.А. Формирование и хозяйственная деятельность отечественной буржуазии в районе Нижнего Амура в период домонополистического капитализма // Чтения им. Г.И. Невельского. Владивосток, 1990. С. 56.

¹⁰ Сапоговская Л.В. Частная золотопромышленность России на рубеже XIX—XX вв.: Урал и Сибирь — модели развития. Екатеринбург, 1998. С. 140.

¹¹ Описание приисков и рудников, расположенных в Приморском горном округе // ХККМ. КП 11664/1—13. Л. 14.

¹² РГИА ДВ. Ф. 702, оп. 2, д. 223, л. 15—16, 258; д. 46, л. 184, 189; ф. 1, оп. 5, д. 1859, л. 4.

¹³ Григорцевич С.С. Дальневосточная политика империалистических держав в 1906—1917 гг. Томск, 1965. С. 90—92; Сибирский торгово-промышленный календарь на 1899 г. Томск, 1898. С. 193.

¹⁴ Описание приисков и рудников... Л. 2; РГИА ДВ. Ф. 702, оп. 2, д. 736, л. 512—513.

¹⁵ Описание приисков и рудников... Л. 7.

¹⁶ Там же. Л. 12; РГИА ДВ. Ф. 702, оп. 2, д. 736, л. 71—72; д. 239, л. 493.

¹⁷ История Дальнего Востока СССР в эпоху феодализма и капитализма (XVII в. — февраль 1917 г.). М., 1991. С. 282.

¹⁸ Сапоговская Л.В. Частная золотопромышленность... С. 149, 150, 153.

¹⁹ Местная власть в лице приамурских генерал-губернаторов проводила ряд мер по стимулированию предпринимательской активности и развития коммерческой системы края. Стоит выделить меры по созданию разветвленной инфраструктуры, улучшению дорог в крае, развитию кредитной системы и решению проблемы беспошлинного ввоза иностранных товаров, организацию сельскохозяйственных и промышленных выставок в 1913 г. и т.д.

SUMMARY: In the article the author reveals the economic nature of gold-mining business undertakings in Priamurie and gives the characteristics of their organizational forms and their peculiar properties. The process of formation of the entrepreneur class and its particular qualities are analyzed.